

Очередной, шестой выпуск печатного органа широко известной Лаборатории истории Византии и Причерноморья исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова уже традиционно в полной мере отражает направление исследований Лаборатории и высокий уровень современной российской византинистики. Неизменными остаются также географические, хронологические и в несколько меньшей мере тематические рамки представленных исследований. Географические границы определены уже в самом названии книги, хронологические – поздневизантийский период XIII–XV вв. и поствизантийская эпоха. Тематически статьи сборника посвящены политической, социально-экономической, административной истории Причерноморья, широкому комплексу источниковедческих вопросов – от изучения разного рода письменных источников до проблем эпиграфики, геральдики, археологии и даже картографии региона.

Открывает книгу небольшое, но емкое исследование неизменного редактора сборника, проф. С.П. Карпова, об административном строе генуэзской фактории в Трапезунде. Автор последовательно рассматривает политический статус и организацию трапезундской колонии генуэзцев, закрепленные за ней, согласно договорам с Трапезундской империей, права и территории, статус и управление факторией из Генуи и, наконец, внутреннее административное устройство торгового поселения, принципы функционирования администрации, права натурализации. По сути, анализируется именно тот механизм управления, который позволял успешно действовать западному купечеству XIII–XV вв. на Леванте и в Романии.

К статье С.П. Карпова до определенной степени примыкает работа Е.А. Яровой, написанная отчасти по материалам недавно защищенной автором кандидатской диссертации. Исследовательница рассматривает генуэзскую администрацию уже северочерноморских Каффы, Солдайи и Чембало XIV–XV вв. через призму геральдики и генеалогии официалов. Анализируя закладные и строительные плиты из Крыма, она сообщает справочные сведения о 39 известных семьях, описывает их гербы, персоналии и плиты. Показательно, что последние в основном происходят из Каффы и Солдайи, тогда как Чембало представлено лишь именами Грилло и Баттисто Олива. Особо следует отметить, что лапидарный архив Генуэзской Газарии исследовательнице удалось пополнить плитой Манфредо Саули, консула Каффы 1421 г.

Продолжает сборник статья Лауры Баллетто (Генуя), посвященная рассмотрению генуэзских нотариев, действовавших в городах Причерноморья. Исследовательница осуществляет общий обзор вопроса, определяет степень изучения проблемы и сообщает об осуществленных проектах публикации наследия генуэзских нотариев городов Причерноморья.

Известный далеко не только среди византинистов, но и в широком кругу профессиональных историков своими остроумными критическими статьями по поводу исторических изысканий (точнее, изысков) А.Т. Фоменко и его последователей, А.Л. Пономарев издает индекс к рукописи казначейской счетной книги — массарии Каффы 1374 г., занимающий немалую часть сборника (с. 42–138). В данном случае мы имеем дело с достойным продолжением изучения истории крупнейшего средневекового торгового центра Крымского полуострова, которое особенно успешно ведется в последние годы и может рассматриваться как прорыв после определенной стагнации, прежде всего по причине новаторского тщательного исследования пропотографических материалов, почерпнутых из объемной массарии 1381 г.¹

Автор предоставляет ключ-указатель к базе данных, которую должно составить электронное издание счетной казначейской книги. По сути, это второй важный шаг к созданию многомерной виртуальной публикации источника (в сети интернет или на каком-либо электронном носителе), определяющий практически полный перечень ключевых слов и словосочетаний для работы в поисковой системе. Первый шаг – публикация электронной копии (факсимильного воспроизведения) массарии в виде введенных в цифровой формат рисунков – был предпринят А.Л. Пономаревым ранее. В сочетании с опубликованным в сборнике индексом эта работа, размещенная на сайте исторического факультета МГУ и легко доступная

¹ Пономарев Л.А. Территория и население генуэзской Каффы по данным бухгалтерской книги – массарии казначейства за 1381–1382 гг. // Причерноморье в Средние века. М.; СПб., 2000. С. 317–443.

любому пользователю интернет, уже сейчас позволяет историкам самостоятельно осуществлять необходимые поисковые операции. Безусловно, они возможны только в режиме «ручного управления», что, с одной стороны, замедляет работу, учитывая размер каждой страницы-изображения, однако, с другой, позволяет легко проверить добросовестность и точность автора индекса, обратившись к точной копии оригинального источника. Значительно облегчают сохранение страниц предумотренные А.Л. Пономаревым два варианта изображений, существенно различающиеся по размеру: с разрешением 800 и 2700 точек-пикселей.

К сожалению, сообщив в сборнике о том, что электронная публикация источника размещена на сайте исторического факультета МГУ (www.hist.msu.ru), автор не дает ее точного адреса. Учитывая немалый размер факультетского сайта Московского университета, это обстоятельство может несколько дезориентировать заинтересованного читателя, мало знакомого с деятельностью Лаборатории истории Византии и Причерноморья либо недостаточно хорошо владеющего навыками работы в сети интернет. Очевидно, ссылка в статье на более точный URL публикации массарии 1374 г. была бы только полезна. Их можно привести даже несколько – разными путями они приводят к одной и той же публикации:

<http://www.hist.msu.ru/ER/DigImg/index.html>

http://www.hist.msu.ru/Labs/ByBSea/massaria_caffae_1374.htm

<http://www.hist.msu.ru/Labs/ByBSea/aboutmas.htm>

Д.В. Вальков прослеживает судьбу восьми генуэзских закладных плит XIV–XV вв., вывезенных в Россию после взятия Каффы российскими войсками в 1771 г. в ходе русско-турецкой войны 1768–1774 гг. и дает их посильный источниковедческий анализ. Публикация свидетельствует, что неожиданные находки утраченных памятников такого рода следует искать скорее в архивах, нежели *in situ*.

А.В. Сазанов, известный своими детальными изысканиями в области византийской керамики, публикует результаты исследования так называемого археологического комплекса XIV в. (закрытый комплекс пом. 10 усадьбы 3 портового квартала 2), материалы которого после работы А.И. Романчук длительное время считались хронологическими индикаторами XIV в. Исследователь последовательно рассматривает все материалы комплекса (черепицы, амфоры, неполновинная и полновинная посуда) и убедительно датирует комплекс по сочетанию цикла предметов первой половины, даже первыми десятилетиями XIII в., опровергая, таким образом, один из серьезных доводов существования Херсона как значительного города в XIV в. Пересмотр датировки этого «базового» комплекса заставляет осторожнее подходить к тем материалам Портового района, которые относят к XIV в. Не отвергая факта частичной застойки в это время², следует прислушаться к выводу, что «разрушения XIII в. оказались катастрофическими для судеб города». Даже использование Херсона – Горзони в качестве генуэзской фактории автор видит в связи с тем, что «большая часть города к тому времени уже была в руинах» (с. 211). Собственно, это расходится с выводами А.И. Романчук, но не с ее датировкой поливной керамики из комплекса пом. 10, которую исследовательница тоже стала определенно относить к «слою пожара XIII в.»³. Спор не закончен, и нет сомнений в его плодотворном многообещающем продолжении.

Р.М. Шукуров анализирует отрывок из сочинения «География» Хафиза Абу (ум. в 1430 г.), официального историка завоеваний эмира Тамерлана-Тимура (1370–1404). Речь в источнике идет о некоей «франкской» державе, граничащей с западной Великой Арменией, правитель которой был христианином, а некоторые подданные исповедовали христианство лишь внешне, на деле оставаясь мусульманами. Исследователь убедительно доказывает, что под крипто-мусульманами имелись в виду жители Трапезундской империи, вынужденные номинально принять христианство, чтобы интегрироваться в византийское общество, однако тайно продолжавшие исповедовать ислам. В связи с основной темой исследования особенно интересен разбор византийских источников, сообщающих о наличии тайных мусульман на территории Византии и о ее перманентной тюркоизации с IX до XV в. (с. 221–230).

В последней статье сборника И.К. Фоменко публикует план Константинополя из фондов отдела картографии Государственного Исторического музея, созданный после пожара 10–21 августа 1782 г. очевидцем событий и, вероятно, представителем российской диплома-

² Романчук А.И. *Очерки истории и археологии византийского Херсона*. Екатеринбург, 2000. С. 187–188; *Он же*. Глазурованная посуда поздневизантийского Херсона. Екатеринбург, 2003. С. 189, 193, 195–196, 205–206.

³ *Она же*. Глазурованная посуда... С. 189, 197–203.

тической миссии в Истанбуле. Он упоминает об известных графических описаниях Константинополя поздневизантийского и турецкого времени, но справедливо отмечает, что лишь с XVII в. они могут конкурировать по своей информативности со словесными описаниями.

В целом сборник особенно ценен для специалистов именно из-за введения в оборот архивных открытий, которые сделали большинство его авторов. Вместе с лапидарным и археологическим материалом они дают возможность существенно пополнить источниковую базу будущих научных разработок на все более густеющей ниве «черноморианы». В полиграфическом плане к книге, вышедшей в издательстве «Алетейя», нет претензий, кроме досадного пропуска отдельных букв в словах на с. 44–45.

С.Б. Сорочан, А.Н. Домановский

Byzance et les Reliques du Christ / Ed. Jannic Durand, Bernard Flusin. Paris, Association des Amis du Centre d'Histoire et Civilisation de France, 2004. 255 p.

Ассоциация византийских исследований Франции публикует материалы XX Международного конгресса византистов, прошедшего в Париже в августе 2001 г. Настоящее издание выпускается по итогам круглого стола «Реликвии Страстей Христовых», проведенного на конгрессе.

Следует сказать, что сборник в целом носит скорее итоговый, нежели проблемно-исследовательский характер. Формирование сборника на основе докладов круглого стола Парижского конгресса византистов изначально предполагало прежде всего наиболее всеобъемлющую демонстрацию современного состояния науки по указанной теме, подведение неких результатов исследования, суммирование высказанных ранее выводов и гипотез. Сборник в целом не содержит информации о каких-либо новых важных открытиях, в нем не формулируются новые подходы и направления. Это досье усилий западной (в основном английской и французской) школ византиноведения за последние 15–20 лет по изучению истории константинопольских реликвий, а также в связи с этим литургических традиций византийской столицы, взаимодействия церемониальной культуры и политической идеологии Византии. Тематика сборника, в отличие от круглого стола, несколько развернута от чисто византиноведческих проблем в сторону связей истории почитания реликвий в Византии и во Французском королевстве, чему посвящен ряд его статей.

Во введении к изданию С. Мэнго (*Mango C. Introduction. P. 11–14*) отмечает несколько важнейших проблем, перед которыми стоят в настоящее время исследователи реликвий Константинополя и их роли в жизни Византии. По мнению С. Мэнго, до сих пор остается неясна принципиальная основа программы собирания святынь в определенных городских храмах. Почему-то реликвии, связанные со Страстями Христовыми были собраны именно во дворцовой церкви Богородицы Фара (у Маяка). Почему храм посвящен Богородице? Хотя ясно, что появление реликвий именно в нем было продуманной акцией имперского правительства, тем не менее выбор храма не очевиден. Подобный же вопрос, почему реликвии ветхозаветных героев и событий были собраны именно во дворцовой базилике «Неа», построенной Василием I?

Еще один из вопросов – возникновение, развитие и состояние в разное время «рынка» реликвий. Известно, что, поскольку Константинополь был местом притяжения путешественников, его реликвии – проданные частицы мощей, святынь – распространялись по всему христианскому миру, становились предметом своеобразного тиражирования. Тем не менее ок. 1090 г. монах Иосиф из Кентерберии получает частицу мощей св. Андрея, не имея, как он сам признался, ни монеты серебра¹. Спустя столетие Антоний Новгородец увозит из византийской столицы внушительную коллекцию различных святынь, разумеется, приобретя их за деньги². Что означают эти противоречия, пока трудно судить.

Статья П. Магдалино «Церковь Фара и реликвии страстей Христовых в Константинополе» (*Magdalino P. L'église du Phare et les reliques de la Passion à Constantinople. VII/VIII–XIII siècles. P. 15–30*) посвящена истории главного центра почитания реликвий Христа в Византии. В статье отражено современное состояние изучения истории церкви Богородицы Фара, ее роль в

¹ *Haskins C. A Canterbury Monk at Constantinople // EHR. 1910. Vol. 25. P. 293–295.*

² *Лонгпес С. // ППС. 1899. Т. 51. С. I–II.*